

Луиза всегда отделяла себя от других. Ей пришлось. Она была наблюдателем. Как бы она ни старалась, ей было трудно быть похожей на других. И поэтому иногда у нее возникала другая идея - если она станет взрослой и ее жизнь будет стабильной, сможет ли она жить в новой среде и проводить время с людьми, которых нет в оригинальной истории? Ни у кого не было будущего, которое можно было бы сравнить с оригиналом, и она могла оставить свои бесконечные беспокойства. У нее может быть нормальная, приятная жизнь.

«Я ... не буду слишком упрямой».

Но теперь Луиза нарушила свое собственное правило. Она отложила удобную роль наблюдателя и прыгнула прямо в круговорот истории.

Или, может быть, это было начало ее жизни.

*

*

*

Существовали определенные границы между друзьями детства, которые больше не должны были пересекаться после определенного возраста, особенно если их пол был отличным.

Например, оставаться в комнате другого поздно ночью.

Но это действительно была чрезвычайная ситуация (хотя соглашение официально и не было подписано). Луиза согласилась, и поэтому пара проводила время, разговаривая всю ночь, как в молодости. Они смеялись, пока у них не перехватывало дыхание, и они использовали свои руки, чтобы играть в игры и гладить друг друга по голове, но это не пошло дальше «рамки дозволенного». Не было никаких изменений в атмосфере между ними. Она играла идеального друга.

«Поэтому что я боялась, что, если президента поймают здесь, мы будем копать землю в теплице как минимум три дня».

«Копать ... хорошо, что я знаю, как это делать».

Ян обдумал последствия, если они будут обнаружены. Все сценарии были полны неприятностей, и некоторые из них были более тревожными для Луизы, чем для него.

«Я чувствую, что жестоко пользуюсь твоей добротой».

«Ты всегда был таким».

Луиза ответила небрежно, но на мгновение нахмурилась. Интересно, воспользовался ли он Луизой до такой степени, что это можно назвать злом? На самом деле в Академии ходили слухи, что «Ян изо всех сил старался запугать бедную Луизу», хотя, честно говоря, этот слух его никогда не беспокоил. В самом деле. Так что в следующем семестре он вернулся к «запугиванию».

Хотя Луиза может ворчать, но она делает свою работу. Она была действительно хорошим работником. У нее был гибкий мозг, но она также была добросердечной. Он также восхищался ее отношением, она никогда не признавала ожидающие ее препятствия и ограничения. Иногда он чувствовал, что ему нужно сделать то же самое.

«Мне всегда было интересно, почему ты...»

Почему ты так стараешься? Он собирался спросить это, но изящная голова Луизы начинала сонно кивать перед ним.

... Он как раз собирался задать ей серьезный вопрос. Теперь он мог лишь грустно улыбнуться. Как бы то ни было, он не мог так оставить Луизу, поэтому осторожно обнял ее. Луиза издала приглушенный шум, когда он изменил свое положение, но после некоторой корректировки, ее голова с ее слегка растрепанными волосами и мирным лицом полностью прислонилась к нему.

Каковы были эти тонкие отношения между друзьями детства? Как нормальный человек, разве у нее не должно быть чувства самосохранения? Минуту назад ее барьер был снят. Было ли это испытание человеческой воли? Или, может быть, он не должен был терпеть. Или, может быть.

«... Может быть, она просто заснула, не задумываясь».

Он был удовлетворен этим выводом и осторожно положил Луизу на кровать. Должно быть, она устала. Он слушал звук ее ровного дыхания, натягивая одеяло на ее тело. Она мирно спала, с неизменным с детства лицом. Когда он закончил, он сел у кровати, аккуратно убирая волосы Луизы с ее лица.

«Я очень рад, что ты дружишь с кем-то вроде меня».

Он невольно прошептал эти слова. Он вспомнил похороны своей матери. В этом остатке воспоминаний он заслуживал того, чтобы почувствовать всю ярость, которую маленькое тело могло испытать после потери матери. Тем не менее, среди взрослых, которые не проливали слез, мальчик прикусил губы, чтобы подавить свои чувства.

Но воспоминание, о котором он думал, было чем-то другим - миссис Суини проливает искренние слезы и с ней была маленькая дочь. Луиза была обеспокоена тем, будет ли он скорбеть один, и ее пальцы сочувственно поглаживали его лицо. Когда он после плакал один, помнил ли он тепло, которое дала ему Луиза? Это было вполне вероятно. Он был глубоко тронут ею. И потом, он был очень удивлен, когда у этой вдумчивой девушки оказался очень упрямый характер.

«Ты была странной. Ты была такой же странной, как Саймон.

Она была как ребенок, который собирал любовь всех окружающих и всегда держал ее рядом с собой. Ребенок, который по большей части дважды думал о том, что она скажет, чтобы никого не обидеть. Ребенок, который иногда казался старшей сестрой. Она также была откровенным, вызывающим человеком, и казалось, что она не могла терпеть проигрыш даже в маленькой ссоре.

И ему понравилось. Конечно, он думал, что она была очень грубым ребенком в то время, но он улыбнулся, вспомнив эти моменты. У Луизы всегда было раздраженное лицо, всякий раз, когда она проигрывала ему даже незначительным образом. Он также ненавидел проигрывать ей. Естественно, они стали соперниками. Пол не имел никакого отношения к соревнованию, и поэтому для Яна Луиза была просто Луизой.

Но время изменило его, и она также постоянно менялась. Время шло, на их отношения стали влиять сложные эмоции. Он не мог точно сказать, когда. Это все равно, что попросить его точно определить, где начинается небо, и когда он внезапно открыл глаза, он обнаружил, что поднялся в место, которое было слишком высоко для него, чтобы вернуться -

О, это небо. Это было похоже на осознание этого.

Неловкое воспоминание пришло ему в голову.

"Это было ужасно. Ты позволила мальчику-подростку быть твоим учителем бальных танцев».

Он неловко улыбнулся, касаясь пальцами кончиков ее волос. Ян, конечно, же умел руководить людьми, поэтому у него не было особых недостатков в качестве учителя танцев.

«Ты была отличным учеником, потому что ты была трудолюбивой и быстро все схватывала. И, конечно, я был строгим учителем ».

Когда Луиза впервые научилась танцевать, она сосредоточилась на том, чтобы следовать заведенному порядку, как и многие люди, которые только начинали свой путь. Она вообще не следовала его указаниям, а только делала то, что запомнила в своей голове. Но вскоре она стала опытной. Она ловко начала улавливать и исправлять свои ошибки. В словах не было нужды. Они общались с помощью своих глаз и равновесия. Он думал в тот момент, что руководить кем-то стимулирует желание контроля. Для мальчика-подростка такая тьма была ужасающей.

«Сколько раз я указывал, что ты была жесткой? Половина из этого была правдой.

Он усмехнулся. У Луизы была довольно жесткая сторона. Но это было мило.

«Другая половина была предназначена для меня».

А потом Луиза Суини с каждым днем становилась все красивее.

Или, может быть, правильнее было сказать, что она всегда так выглядела. Поведение и лицо Луизы не сильно отличались от того, когда она была ребенком, но именно его глаза начали меняться.